

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.42>

Шатилова Любовь Михайловна, Ануфриева Екатерина Игоревна

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДОМЕТИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В статье производится сравнительно-сопоставительный анализ междометий, который позволяет сделать наблюдения о фрагментах сходств и различий в их структуре, семантике и функциональных особенностях в немецком и русском языках. Русские и немецкие междометия разделяются по разрядам и рассматриваются практически по одним и тем же грамматическим правилам, имеют не только свою синтаксическую сочетаемость, но и семантическую составляющую. Единицы данного класса языка обладают и своей морфологией, они делятся на простые, сложные и составные. Как в русском, так и в немецком языке грамматическими средствами образования междометий являются повтор, субстантивация, деривация или словообразование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 2. С. 407-410. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811'1

Дата поступления рукописи: 21.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.42>

В статье производится сравнительно-сопоставительный анализ междометий, который позволяет сделать наблюдения о фрагментах сходств и различий в их структуре, семантике и функциональных особенностях в немецком и русском языках. Русские и немецкие междометия разделяются по разрядам и рассматриваются практически по одним и тем же грамматическим правилам, имеют не только свою синтаксическую сочетаемость, но и семантическую составляющую. Единицы данного класса языка обладают и своей морфологией, они делятся на простые, сложные и составные. Как в русском, так и в немецком языке грамматическими средствами образования междометий являются повтор, субстантивация, деривация или словообразование.

Ключевые слова и фразы: сравнительный анализ; междометия; простые междометия; сложные междометия; составные междометия; семантическая составляющая.

Шатилова Любовь Михайловна, д. филол. н., доцент

Ануфриева Екатерина Игоревна

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

shatilova-79@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖДОМЕТИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Со школьного курса русского языка известно, что междометие является частью речи, но это остается спорным вопросом и интересной темой для исследования. В любом языке все слова делятся на классы знаменательные и служебные, каждый из которых охватывает определённые части речи. Ю. С. Маслов считает, что «особое место в ряду знаменательных слов занимают междометия – слова, служащие выразителями эмоций или сигналами волевых побуждений» [10, с. 157]. В немецком языке таковыми являются: *Oh! Ah! Aha! Au! Ups! Mein Gott! (O! Ax! Aga! Oy! К сожалению! Боже мой!)* и др. Но существует и другая точка зрения: в энциклопедии «Русский язык» излагается мысль иначе: «Междометия – лексико-грамматический класс неизменяемых слов (часть речи), не относящихся ни к служебным, ни к знаменательным словам и служащих для выражения (но не называния) чувств, экспрессивных оценок, волевых побуждений призыва» [8]. Природа и внутреннее содержание междометий могут быть совершенно не похожими у разных авторов. В подтверждение тому ещё одно доказательство. А. А. Шахматов, В. И. Макаров относят междометия к внутренним проявлениям говорящего, выражающим его побуждения, но не называющим их [14]. Из курса языкознания нам уже известно, что каждую из частей речи характеризуют грамматические категории, которые обусловлены общим грамматическим значением. Как писал Ю. С. Маслов: «...из общей категории “предметности”, составляющей грамматическое значение, например, имени существительного, вытекают отдельные акцидентные категории данной части речи, – категории падежа, числа и рода, выражаемые соответствующими формальными показателями» [10, с. 156-157], т.е. части речи имеют общее грамматическое значение, которое определяет их к какой-либо грамматической категории. Таким образом, междометия не содержат в себе никакого грамматического значения, не служат для связи слов в предложении и не связаны с ними синтаксически, они также не несут никакой номинативной функции.

Имеет место быть ещё один немаловажный факт о междометиях. Они имеют свою классификацию. Рассмотрим классификацию междометий С. Карцевского. Часто использование подобной лексики в контексте, да и в обыденной речи говорящего влечёт за собой использование восклицаний. Автор предложил следующую классификацию: «...разделение междометий на два больших класса: 1) *восклицания* и 2) *не-восклицания*. При ближайшем рассмотрении последнего класса выясняется, что общим признаком входящих в него междометий является их звукоподражательный характер. Своим звучанием они имитируют либо крики животных, либо воспроизводят различные природные и естественные шумы» [9, с. 130]. Данного рода лексемы мы наблюдаем в основном в сказках, например: «*Kikeriki!*» *unsere goldene Jungfrau ist wiederhie!*» [7, с. 7]. / *Кукареку! Наша золотая девушка вернулась!* (здесь и далее перевод авторов статьи. – Л. Ш., Е. А.). “Kikeriki” служит как звукоподражание петуху. Или, например: “Und die Täubchen nickten mit den Köpfchen und fingen an – *pick, pick, pick, pick...*” [Там же, с. 49]. / *И голуби кивали головами и начали – пик, пик, пик...* Мы наблюдаем в этом примере пародию на звук птицы-голубя, который на практике тяжело передать графически. «Таким образом, мы приходим к следующему делению: 1) *ономатопеи* и 2) *не-ономатопеи* или *восклицания*. Восклицания можно рассматривать как преднамеренные человеческие “выкрики”. Аналогия же с криками животных тут не подходит» [9, с. 130]. Чтобы увидеть не-ономатопеи на практике, мы обращаемся к роману Ремарка «Три товарища». Всё произведение наполнено междометиями разной стилистической окраски: “*Herrgott! Mein Gott! Ach wo. Doch. Doch-doch*” [16]. / *Господи Боже! Боже мой! О, где. Но. Но-но* и др. Например, междометия приветствия и прощания мы можем увидеть в различных формах: “*«Salute!» sagte jemand hier*” [Ibidem]. / *Салют! Кто-то сказал здесь;* “*Servus, Robert!*” [Ibidem]. / *Привет, Роберт!*; и также сокращённое “*Salü!*” [Ibidem]. / *Салют! Привет!*. В другом случае, междометие согласия «конечно» мы тоже можем наблюдать на протяжении всего романа в различных формах: “*Schön*” [Ibidem]. / *Конечно;* “*Das Schon*” [Ibidem]. / *Конечно;* “*Gewiss*” [Ibidem]. / *Конечно;* распространённое “*Natürlich*” [Ibidem]. / *Конечно;* “*Das ja*” [Ibidem]. / *Конечно.*

И немецкий, и русский языки имеют в своём составе богатство таких лексических единиц языка, как междометия. При изучении и того, и другого языка встаёт вопрос о сравнении междометий в литературных

произведениях, которые имеют многочисленное число таких лексем и которые имеют присущую только им грамматическую, морфологическую и синтаксическую обусловленность. Новизна исследования состоит в том, что в работе предложен комплексный анализ междометий с семантической и морфологической точек зрения на материале немецкого и русского языков. Цель исследования – сравнительно-сопоставительный анализ междометий, который позволяет сделать наблюдения о фрагментах сходств и различий в их структуре, семантике и функциональных особенностях в немецком и русском языках.

Рассмотрим междометие с точки зрения морфологического аспекта на примере русского языка и проведём сравнительный анализ с немецким языком.

Как утверждает А. И. Германович, междометия имеют своеобразную морфологию. По словам академика В. В. Виноградова, «они испытывают воздействие со стороны грамматических категорий интеллектуальной речи» [5, с. 746].

Междометия делятся по составу:

- простые (состоят из одной лексической единицы языка);
- сложные (состоят из двух корневых морфем);
- составные (состоят из двух и более лексических единиц).

Важным грамматическим средством образования междометий являются повторы, например *ну-ну* или *ха-ха-ха*. Следует запомнить, что некоторые междометия употребляются уже в удвоенной форме, и они не имеют параллельного единичного употребления. Цель удвоения междометий разных групп разнообразна. Так, например, императивные междометия животных имеют удвоенную форму с целью заставить их повиноваться, например: *гав-гав*, *мяу-мяу*, *му-му*, *ку-ку*, а эмоциональные междометия присущие человеку, удваиваются с целью выразить свои впечатления на то или иное действие. Удвоение, или повтор, может быть неполным: *ого-го*, *эге-ге*; может происходить с перестановкой гласного или согласного в простых междометиях: *эх-хе-хе*, *ахти-хти* [6, с. 75]. В немецком языке также есть такое грамматическое средство в междометиях, как повтор, только графически удвоенные междометия обособляются запятой, а не дефисом. Например, “*gut, gut!*” (отлично!) [7, с. 56], “*doch, doch*” (да-да) [16], “*«Na, na» – sagte ich zweifelnd*” [Ibidem]. / «Ну-ну, сказал я, сомневаюсь»; “*Hefüg, hefüg!*” [Ibidem]. / «Не слабо!»; “*«Nanu», sagte sie verblüfft*” [Ibidem]. / «Да ладно, сказала она ошеломлённо». Последний пример можно отнести к способу удвоения междометий с вариацией гласного или согласного, только в немецком языке такое явление часто можно наблюдать с заменой гласного. Другими особенностями междометий являются их субстантивация и средства словообразования [6, с. 76]. Наиболее употребляющимися субстантивированными междометиями являются *ох* и *ах*. «От корней *ох* и *ах* образуются субстантивированные существительные, прилагательные, глаголы, наречия или выражения, выступающие в качестве обстоятельств образа действия» [Там же, с. 77]. Если проштудировать толковый словарь русского языка [11], то можно увидеть, что он дает немало глаголов с данными корнями: *охать*, *ахать*, *наахаться*, *отахаться*, *переахаться*, *поахать*; существительных: *ахальщик*, *аханье* и *оханье*, *охла*, *аханьки*, *ахаханьки*, *оханник*; прилагательных: *ахтительный* – восхитительный и *неахтительный*, *аховый*. В немецкой литературе также можно увидеть обилие междометий *ах* и *ох* в различных формах: “*«Aha, versetzt», sagt sie giftig*” [16]. / «Ах-ха, передвинь, – сказала она ехидно»; “*Aha!*” [Ibidem]. / «Понятно!»; “*Ah, so!*” [Ibidem]. / «Ах, так!»; “*Ach, nur so*” [Ibidem]. / «Увы, только так»; “*Ach, sprach die Else: soll ich nicht weinen!*” [7, с. 33]. / «Ааах, сказала Эльза, я не должна плакать». Что же касается такой лексической единицы, как *ох*, принадлежащей такому семантическому классу, как междометия, то она встречается в немецком языке довольно реже: “*Oh, meine Prinzessin!, rief er*” [Там же, с. 42]. / «Ох, моя принцесса, – закричал он»; “*Oh, was hast du für schöne rote Wangen!, sprach die Alte*” [Там же, с. 60]. / «Ох, что у тебя за красивые, розовые щёчки!». От междометий *ха-ха* или *хех*, *хе-хе* образованы следующие слова: *хохот*, *хихиканье*, *хохотать*, *хаханьки*. В немецком языке данное междометие графически подкрепляется следующим образом: *hehe!* *hoho!*; “*Natürlich! Ha!*” [Там же, с. 91]. / «Ха, да конечно!». Такое междометие, как *ну*, тоже получило широкое использование. Как пишет А. И. Германович: «... в народном творчестве *нукать* используется для оценки поступков человека» [6, с. 81]. Например: *изнукать*, *вынукать*, *понукивать*, *нуканье*, *нутник*, *принука*. В соответствии с немецким языком данная единица «ну» существует и схожа с русской в фонетическом строе, начинается с фонемы «н»: “*Na, das ist nun eine Übertreibung*” [16]. / «Нуу, это только преувеличение»; “*«Na, na», sagte ich zweifelnd*” [Ibidem]. / «Ну-ну, – сказал я расстроено»; “*Na, also, warum denn nicht gleich*” [Ibidem]. / «Ну вот, почему же не равны?».

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что структура междометий, их морфологическая составляющая и, в частности, словообразование на основе междометий свидетельствуют о том, что междометие – категория языка не изолированная от системы языка, не обособившаяся от частей речи, в большей степени структурно относительна с ними.

Одним из вопросов, привлекающих внимание лингвистов, является тема производности и непроизводности междометий. В данном аспекте следует различать социально осмысленные выкрики человека (нем. *Ah!*, *Oh!*, *O!*, *He!*, *Ei!*, *Pfui!*; рус. *Ай!* *Ой!* *Ах!* *У!* *Он!* и др.), представленные междометия являются непроизводными, и слова, словосочетания, предложения, лишённые в определенных условиях номинативной функции и структурной членимости (нем. *Gott!* *Himmel!* *Donnerwetter!* *Potzblitz!* *Du meine Güte!* *Herr im Himmel!*; рус. *Господи!* *Святые угодники!* *Вот тебе и на!* *Вот так клюква!* и др.).

Если к непроизводным междометиям принадлежат в своём роде односложные, не поддающиеся делению на морфемы слова, производные междометия в какой-либо степени сохранили связь с классами знаменательных слов, обладающих самостоятельным лексическим значением, из которых они перешли в разряд междометий, например, немецкие *Herrgott!* (*Боже мой!*), *Allerhand!* (*Ну знаете ли!*), *Horch!* (*Чу!*), *Heiliger*

Moses! (Святой Мусей!), в данном случае следует отметить связь производности данных лексических единиц с таким понятием, как субстантивация.

Рассматривая отыменные междометия немецкого и русского языков как один из наиболее практических типов производных междометий, выделим, что общего они имеют с непроизводными междометиями и чем отличаются:

1. Непроизводные междометия могут представлять собой член предложения, в то время как производные междометия представляют собой в основном обособленные высказывания (предложения). В немецком языке такой способностью обладают такие отыменные междометия, как *Weiss der Henker!* [Ibidem]. / *Чёрт его знает!*; *Mein Gott!* [Ibidem]. / *Боже мой!*, утрачивая при этом свои междометные свойства, например: “*Weiss der Henker, sie hatten ein ganz anderes Gesicht als früher*” [Ibidem]. / «*Бог знает, у них было совсем другое лицо, чем раньше*».

2. Значительное большинство непроизводных междометий имеет неточное значение и манифестирует полную семантическую и лексическую зависимость от контекста. Например, междометие *Ach!* (*Ax!*) в зависимости от ситуации и соответствующей интонации, может выражать: сомнение, сожаление “*Sechs Wochen brauchst du dazu?*” fragte ich. – “*Ach wo. Vier, fünf Tage*” [Ibidem]. / «*Вам нужно шесть недель?*» – спросил я. – «*О, где. 4-5 дней*»; разочарование “*Vielleicht*”, sagte Köster. – “*Warum?*” – “*Ach, nur so*” [Ibidem]. / «*Может быть*», – сказал Кестер. – «*Почему?*» – «*О, просто так*»; ехидство “*Aha, versetzt*”, sagte sie giftig [Ibidem]. / «*Ага, переехала, – сказала она язвительно*»; соглашение “*Aha! Und wollen Sie ihn selbst fahren oder mit Chauffeur?*” [Ibidem]. / «*Ага! И вы хотите водить его самостоятельно или с шофером?*».

3. Непроизводные междометия представляют собой ограниченную группу единиц, в то время как производные междометия представляют собой более открытый класс, время от времени пополняющийся из-за интеръективации, перехода полнозначных слов в разряд междометий, знаменательных слов, словосочетаний и предложений [1].

Анализируя междометие как производную лексическую единицу языка, ограничившуюся не только одной структурной единицей языка, имеет место рассмотреть актуальный и значимый вопрос о междометных фразеологических единицах. «Фразеологизм, фразеологический оборот, речевой оборот» рассматривается как «свойственное только данному языку устойчивое сочетание слов, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности» [4, с. 93].

В трактовке фразеологических единиц мы опираемся на интерпретацию фразеологизмов как сочетаний двух или более языковых единиц, для которых показательны «синтаксическая нерасчлененность фразеологической формы» [2, с. 7] и преобладание в семантике коннотативного значения при отсутствии денотативного [3]. Это междометные фразеологические единицы (МФЕ) типа: нем. *Gott stehemir bei!* (*Помоги мне!*), *Zum Kuckuck auch!* (*Иди к чёрту!*), *Ich bin ein Grab!* (*Нем как рыбы!*), *Da sei Gott vor!* (*Боже упаси!*), *Lass das Lästern!* (*Не богохульствуй!*), *Da haben wir’s! Prost Mahlzeit!* (*А вот и мы! Здравствуйте!*) и др.; рус. *Что за чёрт!*, *Черт подери тебя!*, *Старый чёрт!*, *Вот тебе и на!*, *Вот так как!*.

Чтобы рассмотреть особенности немецких междометных фразеологических оборотов, обратимся сначала к словарю, чтобы растолковать понятия «эксплицитный» и «имплицитный». Словарь-справочник лингвистических терминов сообщает, что «эксплицитный» – (от франц. *explicite* – явный, определенно выраженный, от лат. *explicitum*) явно выраженный; развернутый. Эксплицитная конструкция (например, придаточное предложение определительное или обстоятельственное по сравнению с причастным или деепричастным оборотом) [13]. А «имплицитный» – (от франц. *implicite* – подразумеваемый, скрыто содержащийся, от лат. *implicitum*) невыраженный, подразумеваемый; неразвернутый. Имплицитная конструкция (например, причастный или деепричастный оборот по сравнению с соответствующим придаточным предложением) [Там же].

В. Фляйшер выделяет следующие особенности немецких междометных фразеологических единиц, которые он называет «коммуникативными формулами» [15]:

- наличие стабильных предикативных отношений в конструкциях данного типа, например: “*Da haben wir den Salat!*” (*Вот тебе и на!*), “*Das ist doch!*” (*Прекрату!*), “*Du kriegst die Tür nicht zu!*” (*Вот это да!*), “*Du kannst mich am Abend besuchen!*” (*Да пошел ты куда подальше!*);
- преобладание эксплицитной структуры предложения, например: “*Da brat mir einer einen Storch!*” (*Вот тебе и на!*), “*Das haut die Wurst aus der Pelle!*” (*Сума сойму!*), “*Ich schieße in die Pilze!*” (*Я выпал в осадок!*), “*Es ist zum Junge-Hunde-Kriegen!*” (*Сума сойму!*), “*Da haben wir die Bescherung!*” (*Вот так сюрприз!*), – над имплицитной, например: “*Aus der Traum!*” (*Увы и ах!*), “*Aber sich da*” (*О чудо!*), “*Hatte sich was*” (*Тот же мне! Подумаешь!*), “*Alle Achtung!*” (*Вот это да!*), “*Daher der Name Bratkartoffeln!*” (*Так вот оно что!*) и др. [Ibidem].

Но следует заметить, что наиболее распространёнными, прочными и стабильными являются междометные фразеологические конструкции с имплицитной структурой предложения, так как утрата одной из синтагм привела бы к полной афазии и деструкции всей фразеологической единицы.

Таким образом, как в немецком, так и в русском языках междометие – это своего рода многополярная единица языка, обладающая морфологическими признаками, состоящая из одной или нескольких синтагм, не несущая никакой номинативности, выражающая чувства и волеизъявления человека, обособленная графически на письме. Дифференциация на группы и подгруппы, а также фонетические, морфологические, синтаксические особенности многообразных форм междометий характеризуют междометие как самостоятельную часть речи в имеющейся на сегодня системе языка.

Междометие в любом языке – это отдельная лексическая единица, которая несёт в себе смысловую и эмоциональную окраску и номинативную функцию, оно обладает многозначностью, не связывает предложения синтаксически, а только лексически. Междометие имеет синтаксическую обособленность на письме и выступает звукоподражательной единицей. С его помощью можно выражать чувства и желания человека, а также передавать графически звуки животных.

Список источников

1. **Алефиренко Е. В.** Семантика и прагматика отыменных междометий немецкого языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 1999. 16 с.
2. **Атаева Г. М.** Междометная фразеология в словаре: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1990. 16 с.
3. **Вакуров В. Н.** Развитие эмоциональных значений и полиэмоциональность фразеологических единиц // Филологические науки. 1991. № 6. С. 74-82.
4. **Виноградов В. В.** Избранные труды. Лексикология и лексикография / отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров. М.: Наука, 1977. 312 с.
5. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: ГУПИМ Просвещения РСФСР, 1947. 785 с.
6. **Германович А. И.** Междометия русского языка: пособие для учителя. К.: Радянська школа, 1966. 171 с.
7. **Гримм Я.** Немецкие сказки. Deutsche Märchen. М.: АСТ, 2014. 94 с.
8. **Караулов Ю. Н.** Русский язык [Электронный ресурс]: энциклопедия. М.: Дрофа, 1997. 721 с. URL: <http://bwbooks.net/index.php?id1=4&category=lingvistika&author=karaulov-un&book=1997> (дата обращения: 27.02.2018).
9. **Карцевский С.** Введение в изучение междометий // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 127-137.
10. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1998. 272 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 27.02.2018).
12. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
13. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1515086&pg=82> (дата обращения: 27.02.2018).
14. **Шахматов А. А., Макаров В. И.** Пособие для учащихся. М.: Просвещение, 1981. 159 с.
15. **Fleischer W.** Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 250 S.
16. **Remarque E. M.** Drei Kameraden [Электронный ресурс]. URL: http://knigger.org/remarque/drei_kameraden/lang/de/ (дата обращения: 26.02.2018).

COMPARATIVE CHARACTERISTIC OF RUSSIAN AND GERMAN INTERJECTIONS

Shatilova Lyubov' Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Anufrieva Ekaterina Igorevna
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo
shatilova-79@mail.ru

The article provides the comparative-contrastive analysis of Russian and German interjections, which allows the authors to identify similarities and differences in their structure, semantics and functional peculiarities. Russian and German interjections are divided into the same categories and obey practically the same grammatical rules; they have their own syntactical compatibility and semantic component. These linguistic units have their own morphology and are divided into simple, complex and compound ones. Both in the Russian and German languages grammatical means to form interjections include the following ones: repetition, substantivization, derivation or word-formation.

Key words and phrases: comparative analysis; interjections; simple interjections; complex interjections; compound interjections; semantic component.

УДК 81-2

Дата поступления рукописи: 15.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-2.43>

В статье приводятся некоторые результаты проведенного экспериментального исследования по выявлению семантической структуры английских глаголов лексико-семантической группы воображения с позиции когнитивного подхода. На примере глаголов imagine и fancy показано взаимодействие микрофреймов родственных лексем, где разница в сходных по структуре и набору признаков когнитивно-пропозициональных конструкциях достигается за счет различного соотношения составляющих их признаков. Разработанный конкретно для рассматриваемого пласта лексики метаязык дал возможность решить задачу по разграничению употребления синонимических единиц лексико-семантической группы глаголов воображения в английском языке и позволил детально охарактеризовать их область денотации.

Ключевые слова и фразы: фрейм; когнитивно-пропозициональная схема; семантическая структура глагола; семантический признак; глаголы воображения.

Шерсткова Ирина Александровна, к. филол. н.
Валова Юлия Владимировна, к. филол. н.
Уфимский государственный нефтяной технический университет
oia0131@mail.ru; julyasik84@mail.ru

АНГЛИЙСКИЕ ГЛАГОЛЫ ВООБРАЖЕНИЯ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ

Появившиеся в последние десятилетия когнитивно-ориентированные методы и концепции в лингвистике позволили взглянуть по-новому на группы тематически родственной лексики (так называемые лексико-